

А. С. Островерхов

АНТИЧНАЯ СТЕКЛЯННАЯ ГЛИПТИКА НА ЮГЕ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ (VI–II вв. до н.э.)

Стекло относится к одному из древнейших искусственных материалов. На протяжении длительного времени его использовали для удовлетворения идеологических потребностей древних обществ, так как вплоть до конца I тыс. до н.э. из стекла изготавливались украшения, амулеты, сосуды и другие изделия сакрального предназначения. Одной из интереснейших разновидностей стеклянных изделий эпохи античности являются реплики гемм и перстни. Они классифицируются по той же схеме, что и их каменные (металлические) прототипы, и представлены как инталиями (литиками-скарабеоидами), так и камнями. Камни являются сравнительно поздней инновацией¹.

Литики-скарабеоиды обнаружены в большинстве античных центров Северного Понта, а также в ряде курганов скифской и меотской знати. Вопрос о происхождении скарабеоидных гемм дискуссионен. Выделяют два направления в стиле оформления изделий: восточногреческое и греко-персидское². Если в первом видят продукцию восточногреческих центров, то в отношении второго единого мнения нет: одни отстаивают точку зрения эллинского авторства печатей, другие, настаивая на их персидском происхождении, признают влияние греческого искусства на формирование мастерства авторов этих изделий³. Среди северопричерноморских находок преобладают реплики, выполненные в восточ-

¹ Стекло – термин собирательный. Древнее стекло рассматривается и как материал, и как элемент производственной деятельности, и как памятник культуры (*Шапова Ю.Л.* Очерки истории древнего стеклоделия. М., 1983. С. 6, 192, 193; *она же.* Немного о древнем стекле // Путешествие в древность. М., 1983. С. 247–270). В литературе литиками называются все без исключения античные стеклянные реплики гемм и недекорированные вставки в перстни. Термин происходит от древнегреческой кальки одного из древнеегипетских названий стекла – λίθος χυτή, или же λίθινα χυτά («растекающийся камень», «плавленый камень») (*Deroy L.* Linguistique et histoire du verre antique // *Annales du 8e CAHV.* Liège, 1981. P. 84–85; *Шапова.* Очерки истории... С. 63; *Сапожникова Г.В., Островерхов А.С.* Технология производства литиков-скарабеоидов // Древности Причерноморья. II Чтения памяти П.О. Карышковского. Тез. докл. конф. Одесса, 1991. С. 87).

² *Никулина Н.М.* К вопросу о «восточногреческом» и «греко-персидском» искусстве (по материалам глиптики V–IV вв. до н.э.) // ВДИ. 1969. № 3; *она же.* Искусство Ионии и ахеменидского Ирана. По материалам глиптики V–IV вв. до н.э. М., 1994.

³ *Furtwängler A.* Die antiken Gemmen. Bd I–III. В., 1900; *Книпович Т.Н.* «Греко-персидские» резные камни Эрмитажа // Сборник Государственного Эрмитажа. Вып. III. Л., 1926. С. 41–58; *Максимова М.И.* Античные резные камни Эрмитажа. Л., 1926; *она же.* Античные печати Северного Причерноморья // ВДИ. 1937. № 1; *она же.* Резные камни // Античные города Северного Причерноморья. М.–Л., 1956.

Рис. 1. Изображения реальных животных на литиках-скарabeоидах

ногреческом стиле. Сюжеты можно условно разделить на три группы: 1) изображения реальных и мифических животных; 2) изображения человеческих лиц и фигур; 3) мифолого-аллегорические композиции.

Анималистическая тематика всегда занимала в глиптике одно из ведущих мест (изображения животных известны уже на печатях III–II тыс. до н.э.), не менее популярной она была и в античное время. Для архаических обществ характерна такая форма общественного сознания, в которой вся природа, все космические и социальные силы выступали в звериных обликах, и в равной мере это касается и скифов, и греков. У последних антропоморфный и зооморфный символизм мирно сосуществовали и дополняли друг друга⁴.

Фигурка благородного оленя воспроизведена на скарabeоиде из кургана № 4 (IV в. до н.э.) могильника Носаки в Запорожской обл.⁵ Художник передал образ

⁴ *Кагаров Е.Г.* Культ фетишей, растений и животных в Древней Греции. СПб., 1913; *Лосев А.Ф.* Античная мифология в ее историческом развитии. М., 1957; *Бессонова С.С.* Религиозные представления скифов. Киев, 1982. С. 77; *Раевский Д.С.* Модель мира скифской культуры. М., 1985; *Nilsson M.P.* Geschichte der griechischen Religion. München, 1976. Bd 1–2.

⁵ *Бидзиля В.И. и др.* Курганный могильник в урочище Носаки // Курганные могильники Рясные Могилы и Носаки. Киев, 1977. С. 114. Рис. на с. 61.

спокойно пасущегося животного с большими ветвистыми рогами (рис. 1, 1). Подобная реплика найдена и в кургане Карагодеуашх⁶. Мотив оленя – один из наиболее популярных в раннеантичной глиптике. Известны многочисленные стеклянные копии таких гемм, их прототипами чаще всего служили сюжеты ранних ионийских монет⁷. Анималистические изображения были излюбленными в творчестве Дексамена Хиосского. В Эрмитаже имеется пантикапейская гемма с изображением пасущегося оленя, сохраняющая все «приметы» мастерской Дексамена⁸. Не являются ли носаконская и карагодеуашская реплики копиями гемм дексаменовского круга, изготовленными на северных берегах Понта?

К раннему времени относится скарабеоид, найденный у с. Жовнино в Кременчугском р-не Полтавской обл. На инталии изображены стоящие друг за другом у древа жизни два орикса (*Oryx gazella*) или же их подвиды – антилопы Бейза. Изображение окружено плетенкой – характерным архаизирующим признаком печатей (рис. 1, 2)⁹. Близкими стилистическими аналогиями скарабеоиду являются инталия из Бостонского музея с изображением козла и гемма из Нью-Йоркского собрания с изображением коня¹⁰.

К IV в. до н.э. относятся литики с изображением козлов в геральдической позе у мирового дерева, которое трактуется в виде высокой пальмы (ГЭ, № Ж-6627). Козлы стоят на задних конечностях, морда одного из них повернута в противоположную от дерева сторону, а второе животное пытается дотянуться мордой к ветвям (рис. 1, 3). Вторая подобная реплика (рис. 2) входила в состав клада украшений, найденного на берегу Киевского моря. Козлы, приподнявшись на задних конечностях, стоят в геральдической позе, мировое дерево маркирует двухлепестковая пальметка, помещенная между ног копытных¹¹. Хотя рассмотренные произведения принадлежат греческим мастерам, но сам мотив имеет восточное происхождение. Он связан с идеей упорядоченно организованного пространства, одной из форм выражения концепции «мирового дерева». Симметричность двух фигур по сторонам дерева отражает его роль как центрального элемента космической модели. Подобные композиции часто воспроизводятся на геммах и в памятниках звериного стиля¹².

⁶ Лаппо-Данилевский А., Мальмберг В. Курган Карагодеуашх // МАР. 1894. № 13. С. 66.

⁷ AGDS. 1969. № 172; Furtwängler. Op. cit. Taf. XI, 25–26, 28; XIV, 13; Kibaltchitch T.W. Gemmes de la Russie Meridionale. Mars, 1910. Tabl. I, 4, 29; II, 43; V, 160; IX, 277 (=Кубальчич Т.В. Южно-русские геммы. Берлин, 1910).

⁸ Неверов О.Я. Дексамен Хиосский и его мастерская // Памятники античного прикладного искусства. Л., 1973. С. 57 сл.; он же. Геммы античного мира. М., 1983. С. 44–49.

⁹ Большаков А.О., Ильина Ю.И. Египетские скарабеи с острова Березань // ВДИ. 1988. № 3. С. 53–54. Рис. 2, 17; Неверов. Геммы... С. 35.

¹⁰ Furtwängler. Op. cit. Taf. XI, 30; Beazley J.D. The Lewes House Collection of Ancient Gems. Oxf., 1920. № 3; Walters H.B. Catalogue of the Engraved Gems and Cameos Greek, Etruscan and Roman in the British Museum. L., 1926. Tabl. XVIII, 106; Richter G. Metropolitan Museum of Art. Catalogue of Engraved Gems Greek, Etruscan and Roman. Rome, 1956. Tabl. XVIII, 106. Из Ольвии происходит аметистовый скарабеоид с изображением вздыбленного козла с большими рогами у ветвистой пальмы (Kibaltchitch. Op. cit. P. 53). Инталию следует отнести к работе восточногреческих мастеров и датировать V–IV вв. до н.э.

¹¹ Островецков А.С. Торговля стеклянными бусами на юге Восточной Европы в скифо-античное время // Більське городище в контексті вивчення пам'яток раннього залізного віку Європи. Полтава, 1996. С. 365. Рис. 1, 3.

¹² Furtwängler. Op. cit. Taf. III, 26; XVII, 68; Kibaltchitch. Op. cit. Tabl. II, 53; Никулина. К вопросу... Табл. III, 7, 9; Раевский. Ук. соч. С. 114–115; Островецков А.С. Звериный стиль и античные города Северного Причерноморья // ВДИ. 1996. № 2. С. 100. Рис. 6, 1–2.

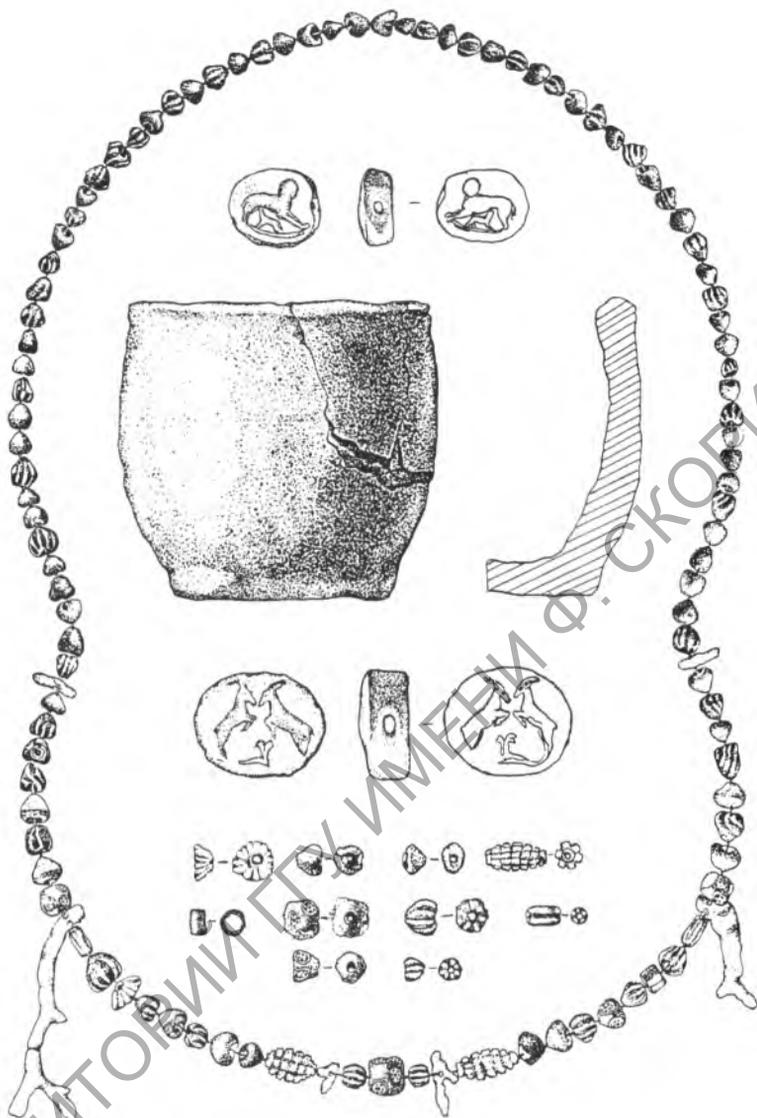

Рис. 2. Клад украшений скифской эпохи, найденный на левом берегу Киевского моря

Среди античных (ГЭ, Рап. № 1873/164; ИИМК, Ол. № 2943/122) и скифских¹³ памятников широкое распространение получили скарабеоиды с изображением бодящегося быка (рис. 1, 4). Эти изображения в средиземноморской и восточноевропейской глиптике хорошо известны¹⁴, ибо заимствованы из нумизмати-

¹³ Kibaltchitch. Op. cit. P. 40; Болтрик Ю.В., Островерхов А.С. Сюжеты на литиках-скарабеоидах из скифских памятников Поднепровья и Подунавья // Проблемы історії та археології давнього населення України. Тез. докл. конф. Київ, 1989. С. 24–25; Островерхов А.С., Редина Е.Ф. Литик-скарабеоид из кургана Мрещнова Могила // Тез. II истор.-краевед. конф. Одесса, 1991. С. 159–161; Островерхов А.С., Охотников С.Б. К дактило-теке раннеантичной глиптики из Ольвии // Сборник, посвященный памяти В.М. Отрешко. Киев, 2004.

¹⁴ Furtwängler. Op. cit. Taf. IX, 19; XXIV, 72; XXV, 22, 28; XXVIII, 65, 72; XXIX, 53–54; XLI, 11; AGDS. 171; Kibaltchitch. Op. cit. Tabl. I, 30; II, 36, 40; VIII, 263.

ки, где встречаются, например, на фурийских статерах, выпущенных ок. 412 г. до н.э.¹⁵

В VI–IV вв. до н.э. популярными были геммы с изображением львиных фигурок¹⁶. Их стеклянные реплики в значительных количествах находят на Боспоре, в Ольвии, в меотских и скифских курганах¹⁷. При этом выделяется несколько их разновидностей. К одному из них относятся литики с изображением профильной фигуры животного. Из Курджипского кургана происходит скарабеоид, на плоской стороне которого, внутри овала с рельефным бортиком, оттиснута фигурка идущего льва (рис. 1, 5)¹⁸. Подобная фигурка помещена на реплике из кургана Карагодеуашх. Издатели считали, что последняя гемма завезена на Боспор из Передней Азии¹⁹. Колоритную львиную фигурку видим на скарабеоиде из кургана 21/2 у с. Гюневка. Внутри овала с рельефным бортиком оттиснута тяжеловесная фигура идущего зверя: его передняя правая лапа приподнята и согнута в коленке, левая вытянута и выброшена вперед, хвост опущен, пасть закрыта, голову окаймляет пышная грива; на правой передней лапе S-образный завиток (рис. 1, 6). Подобные дополнительные элементы помещались на памятниках греко-скифского звериного стиля²⁰.

На ольвийских стеклянных скарабеоидах V–IV вв. до н.э. (ИИМК, Ол-2779/135; Ол-1969. Раск. E-VIII, пом. IX) популярными были также изображения фигурок лежащих львов²¹. В пользу производства части литиков с изображением львиных фигур в городах на берегах Черного моря может свидетельствовать появление зверя на монетах Пантикапея. Идентичное курджипскому изображение есть на монетах этого города 359–349 гг. до н.э.²²

Иную разновидность представляют реплики с изображением львицы, кормящей детеныша. Нам известны два экземпляра, где туловища животных изображены в профиль, а морды – в фас. Львицы стоят на слегка согнутых ногах, между ног – львенок, сосущий мать. Первая гемма (рис. 3, 1) найдена на Тамани (ГЭ, Т. 1909/47), вторая входила в состав упоминавшегосяклада из Скифии (рис. 2)²³.

¹⁵ Tier- und Pflanzenbilder auf Münzen und Gemmen des Klassischen Altertums. Lpz, 1889. Taf. III, 46.

¹⁶ Beazley. Op. cit. P. 68, 82.

¹⁷ ДБК. 1848. Атлас. Табл. XVI. № 88, 11; ОАК за 1859 г. С. IX; ОАК за 1860 г. Атлас. Табл. IV, 11; ОАК за 1882–1888 гг. С. CLXX; МАР. 1894. № 13. Табл. IV. С. 31; ГЭ. РАН. 1906/3; 1913/82 и др.

¹⁸ Галанина Л.К. Курджипский курган. Л., 1980. С. 42, 98. № 33.

¹⁹ Лаппо-Данилевский, Мальмберг. Ук. соч. С. 70–71, 157–159. Табл. IV, 6.

²⁰ Островерхов А.С., Охотников С.Б. Раннеантичные стеклянные геммы из Северного Причерноморья // Мир Ольвии. Киев, 1996. С. 166. Рис. 9, 5; Граков Б.Н. Скифы. М., 1971. Табл. XVI, XX; Капошина С.И. Памятники звериного стиля из Ольвии // КСИИМК. 1950. XXXIV. С. 49–50. Рис. 9, 5; Лесков А.М. Новые сокровища курганов Украины. Л., 1972. Табл. 13.

²¹ Образ льва часто воспроизводится на предметах глиптики. Одними из наиболее ранних являются два ионийских серебряных перстня из Ольвии. Сцены терзания с участием львов встречаем на нимфейских перстнях. На изделиях прослеживаются характерные черты позднеархаического искусства «эвритмии», главными из которых были ритм, симметрия и равновесие (Максимова. Резные камни. С. 438–439. Рис. 1; Неверов. Геммы... С. 36; Скржинская М.В. Украшения и предметы туалета // Культура населения Ольвии и ее округи в архаическое время. Киев, 1986. С. 180–181; Островерхов. Охотников. К дактилотекке... Рис. 1, 2. Оттиск; Neverov O.J. Les bagues et les pierres gravées provenant de Nymphaion // Archeologia. Warszawa, 1995. XLVI. Tabl. XI, 3).

²² Анохин В.А. Монетное дело Боспора. Киев, 1986. Табл. 3, 99.

²³ Островерхов. Торговля стеклянными бусами... Рис. 1, 1.

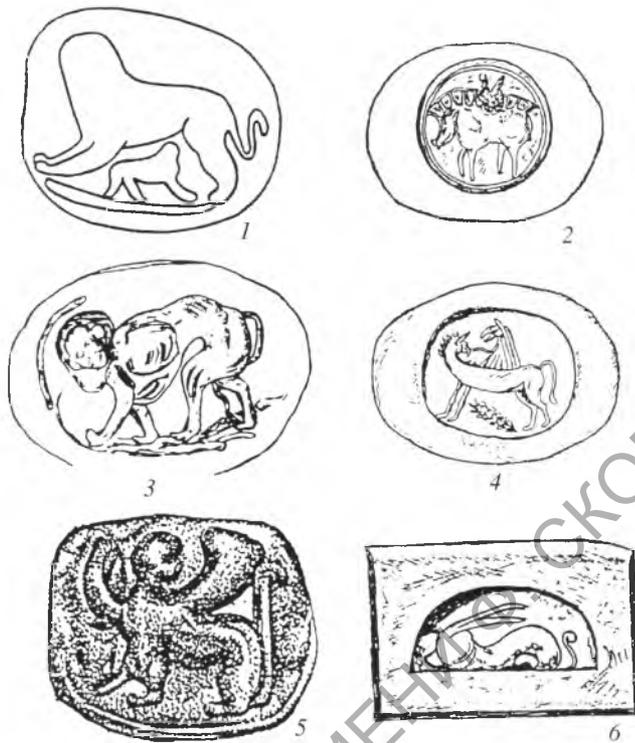

Рис. 3. Изображения реальных и мифологических животных на литиках-скарабеоидах

В античной нумизматике и глиптике широкое распространение получил мотив вепря (свиньи)²⁴. К одной из наиболее ранних реплик этого типа относится скарабеоид из кургана № 13 у с. Большая Знаменка в Запорожской обл.²⁵ Силуэт стоящего зверя намечен контурами, переданы отдельные детали большой головы и щетина (рис. 3, 2). Близкую аналогию этой реплике может составить гемма, изданная А. Фуртвенглером²⁶. Обе датируются V в. до н.э. Значительно большим количеством экземпляров представлены скарабеоиды с изображением вепря (свиньи) IV в. до н.э. Бегущего кабана видим на реплике из меотского кургана № 30 близ аула Нечерзий на Кубани²⁷; свинья с выводком поросят помещена на отливке из Пантикапея (ГЭ, Ж. 6627); вепрь изображен и на гемме из Семибратних курганов²⁸.

К редким сюжетам на геммах относятся изображения обезьян. Павиана (?) можно видеть на реплике из кургана 81/1 (IV в. до н.э.) у с. Верхнетарасовка на Днепропетровщине: фигура животного показана в профиль, а морда – в фас

²⁴ Panofka T. Gemmen mit Inschriften in den Königlichen Museen zu Berlin, Haag, Kopenhagen, London, Paris, Peterburg und Wien. В., 1852. Taf. I, 2, 18; Tier- und Pflanzenbilder... Taf. IV, 17; XX, 7; Furtwängler. Op. cit. Taf. VII, 62–63, 67–68; XXIX, 67; XLV, 15–18; Нукудина. К вопросу... Табл. 1, 5.

²⁵ Отрощенко В., Рассмакин Ю. Скарби тринадцатого кургану // Наука і суспільство. 1985. № 12. С. 49–53; они же. До таємниць Геродотової Скіфії // Наука і культура. Альманах. Вип. 19. Київ, 1985. С. 242.

²⁶ Furtwängler. Op. cit. Taf. XI, 6.

²⁷ Лесков А.М. Шедевры древнего искусства Кубани. М., 1987. С. 103. Рис. 40. Кат. № 99.

²⁸ ОАК за 1876 г. Табл. III, 33.

(рис. 3, 3)²⁹. Геммы с типом обезьян встречаются в ряде городов на Северном Понте, а из Средиземноморья происходит гемма с изображением павиана на крокодиле³⁰. В раннеантичной глиптике редко встречается и образ лягушки. Известен литик, происходящий из кургана у ст. Усть-Лабинской. Лягушка в мифологии и религии древних народов – символ плодородия и часто выступала в качестве опоры мироздания³¹.

К V в. до н.э. относится реплика из кургана № 13 у с. Большая Знаменка. На ее плоской стороне оттиснуты фигурки химеры и грифона, между ногами последнего – пшеничный колос (рис. 3, 4). Поскольку грифоны были священными животными Аполлона Гиперборейского³², то колос, очевидно, напоминает о «гиперборейских дарах». Можно привести несколько аналогий большезнаменской гемме. Они датируются V в. до н.э. и происходят с о-ва Мелос³³. Стилистическая и сюжетная близость наблюдается также на ряде фаянсов с Березани и из Навкратиса³⁴.

В 1971 г. во время раскопок Никония в заполнении ямы с материалом 450–430-х годов до н.э.³⁵ был найден скарабеоид. На его плоской стороне оттиснуто изображение сфинкса, часть поля повреждена, но фиксируются туловище, задние лапы, левое крыло и хвост, голова повернута назад, кисточка длинного, поставленного «трубой» хвоста оформлена в виде орлиной головки; по краю нижней половины поля – желобок (рис. 3, 5). Образ сфинкса воспроизводился в античной глиптике³⁶, скульптуре (Herod. IV. 79), нумизматике, торевтике. Сфинксы фигурируют на амфорных клеймах Хиоса третьей четверти V в. до н.э.

²⁹ Черненко Е.В., Евдокимов Г.Л., Збенович В.Г. Отчет о работе Верхнетарасовской экспедиции в 1973 г. НА ИА НАНУ. Ф. 1973/12.

³⁰ Фотоархив ИИМК РАН. № 1–71804; Tier- und Pflanzenbilder... Taf. XIV, 2. В Ольвии и на Боспоре обнаружены коринфские и родосские терракоты с изображением обезьян (Русяева А.С. Античные терракоты Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1982. С. 139–140; Силантьева Л.Ф. Терракоты Пантикапея // Терракотовые статуэтки. САИ. 1970. Вып. Г1–11. С. 16. № 17. Табл. 3, 5). Золотые бляшки V в. до н.э. с изображением обезьяньих головок найдены в некрополе Нимфея (Силантьева Л.Ф. Некрополь Нимфея // Некрополи некоторых боспорских городов. МИА. 1959. № 69. С. 69). О назначении подобных предметов имеются различные суждения: одни считают, что это пародии на человека (Maximova M.I. Les vases plastiques dans l'antiquité. P., 1927. P. 114), другие видят в них апотропей (Кобылина М.М. Терракотовые статуэтки Северного Причерноморья // САИ. Вып. Г1–11. М., 1970. С. 10). По мнению А.С. Русяевой, обезьяна имела отношение к хтоническим культам Деметры и Афродиты. Павиан был также одним из символов бога Мена.

³¹ МИА. 1951. № 23. Рис. 18; Судник Т.М., Цивьян Т.В. Мифология лягушки (балто-балканские данные) // Балто-славянские исследования. М., 1982.

³² Ельницкий Л.А. Легенда о «гиперборейских дарах» Аполлона и пути ее распространения // МАСП. 1962. № 4. С. 209–211; Онайко Н.А. Аполлон Гиперборейский // История и культура античного мира. М., 1977; Шталь И.М. Эпические предания Древней Греции. М., 1989. С. 132; Островерхов. Звериный стиль... С. 100–101.

³³ Furtwängler. Op. cit. Taf. V, 16, 39a.

³⁴ Охотников С.Б., Островерхов А.С. Скарабеоид с Березани // ДП КС ОАО. Одесса, 1993. С. 69–74. Рис. 15, 1; Буйских С.Б., Островерхов А.С. Навкратийский скарабей с античного святилища на Бейкушском мысу // Чобручский археологический комплекс и вопросы взаимодействия античной и варварской культур. Тирасполь, 1997. С. 69–71. Рис. 1.

³⁵ Бруяко И.В., Островерхов А.С. Литик-скарабеоид из Никония // ДП КС ОАО. Одесса, 1993. С. 60–63.

³⁶ Furtwängler. Op. cit. Taf. VI, 29–33; VIII, 7, 34, 52, 58; XI, 18; XII, 48; XIX, 46; Kibaltchitch. Op. cit. Tabl. II, 61, 65; Vickers M. Scythians Treasures in Oxford. Oxf., 1979. Pl. VI b–c; Neverov. Les bagues... Tabl. XI, 2.

Рис. 4. Изображения человеческих фигур и мужских лиц на литиках-скарабеоидах

и монетах того же города³⁷. Никонийское изображение, скорее всего, скопировано с вазописи, где сфинксы помещались у основания ручек и служили апотропеями³⁸. В пользу северопричерноморского происхождения никонийского литика может свидетельствовать наличие орлиной головки, венчающей хвост чудовища.

На Каменском городище найдено несколько скарабеоидов IV в. до н.э. Одна из реплик, по определению Б.Н. Гракова, – «химера» (рис. 3, б), ей также известны многочисленные аналогии³⁹.

В 1994 г. во время поездки на поселение Надлиманское-3 (близ Никония) М. Мильчарек нашел реплику геммы с изображением силена и менады (рис. 4, 1)⁴⁰. Реплика имеет прямую аналогию в агатовой инталии из Пантикапея. О.Я. Неве-

³⁷ Брашинский И.Б. Методы исследования античной торговли. М., 1984. Табл. 1, 1–2.

³⁸ Горбунова К.С. Чернофигурные аттические вазы в Эрмитаже. Л., 1983. № 96, 174, 177.

³⁹ Граков Б.Н. Каменское городище на Днепре // МИА. 1954. № 36. С. 108. Табл. XI, 7; Kibaltchitch. Op. cit. Tabl. II, 41, 46; Boardman J. Greek Gems and Finger Rings. L., 1970. № 642–655.

⁴⁰ Мильчарек М., Островерхов А.С., Охотников С.Б. Литик-скарабеоид из поселения Надлиманское-3 // Проблемы истории и археологии Нижнего Поднестровья. Тез. докл. конф. Белгород-Днестровский, 1995. С. 36–38 (рис. на титуле).

ров датирует ее VI в. до н.э. и относит к продукции ионийских мастерских⁴¹. Сходные изображения помещались на монетах Фасоса – позы фигур и характер рисунка скарабеоида наиболее близки типу его монет, чеканенных в 500–465 гг. до н.э. Полагаем, что гемма изготовлена на Фасосе. Связи Нижнего Поднестровья с этим центром фиксируются четко. К этому же кругу следует отнести стеклянный скарабеоид с изображением менады, найденный в каменной гробнице V в. до н.э. на горе Митридат в Керчи⁴².

Литик с изображением Афины происходит из кургана № 13 у с. Большая Знаменка. На нем имеется также фигура стоящего воина, выполненная в архаизирующем стиле, в профиль, а голова на 3/4 повернута к зрителю. Одет воин в длинный плащ, голову украшает шлем с гребнем, в правой руке щит, в левой поднятой вверх руке копьё, между ногами какой-то предмет (рис. 4, 2). Подобный скарабеоид найден в кургане Карагодеуашх. На нем богиня Афина стоит во весь рост, на голове ее шлем с приподнятыми нащечниками, украшенный тремя гребнями, левой рукой она опирается на копьё, а щит прислонен к правому бедру, под правой опущенной рукой следы какого-то предмета, в котором издатели усматривают змею⁴³. Близкой аналогией репликам является этруская гемма из собрания Эрмитажа, датируемая концом VI–V в. до н.э. В подобных сюжетах ранее видели изображения воинов, в частности Агамемнона. Однако, как установили современные знатоки глиптики, это богиня Афина. В отличие от поздних ее изображений, где эгида покрывает лишь плечи богини, на ранних геммах она спускается ниже колен и украшена оторочкой, которая имитирует золотые кисти⁴⁴.

Очевидно, в одном из городов Северного Понта найден литик из синего стекла, хранящийся в Эрмитаже. На реплике в схеме «коленипреклоненного бега» показан стрелок из лука (рис. 4, 3)⁴⁵. По форме, размерам и цвету стекла скарабеоид следует датировать V в. до н.э. В подобных изображениях мы усматриваем Аполлона Лучника⁴⁶. Двумя идентичными геммами представлены отливки с

⁴¹ *Неверов О.Я.* Античные инталии в собрании Эрмитажа. Л., 1976. С. 8. Табл. 10; *он же.* Геммы... С. 32. Табл. II, 6.

⁴² CGC. 1963. V, III. P. 216. No1. 2; *Неверов.* Геммы... С. 108; Силены и менады – демоны плодородия, воплощение стихийных сил природы – составляли свиту Диониса (*Фрезер Д.Д.* Золотая ветвь. М., 1986. С. 362–369). Культ Диониса во времена греческой колонизации Северного Причерноморья имел широкое распространение (*Русяева А.С.* Земледельческие культы в Ольвии догетского времени. Киев, 1979. С. 85–86; *Секерская Н.М.* Античный Никоний. Киев, 1989. С. 109; *Охотников С.Б.* Нижнее Поднестровье в VI–V вв. до н.э. Киев, 1990. С. 43–44, 50–51, 62).

⁴³ *Острроверхов, Охотников.* Раннеантичные стеклянные геммы... С. 167. Рис. 10, 1.

⁴⁴ *Лаппо-Данилевский, Мальмберг.* Ук. соч. С. 158. Табл. IV, 7; *Furtwängler.* Op. cit. Taf. XV, 23, 29–30, 37, 43, 47, 52; XVI, 13, 41; *Kibaltchitch.* Op. cit. P. 107, 109; *Неверов.* Геммы... С. 57. Рис. 4, 6; *Neverov O.* Die Sammlung Etruskischer Glyptik in der Ermitage // *Studi Etruschi.* 1981. Vol. XLIX. Ser. III. Об этрусской глиптике А. Фуртвенглер писал: «Теперь выявляется ее двойная высокая значимость, во-первых, потому, что многие находки греков дошли до нас только в ее переработках, а затем – потому, что это наилучшее и самое совершенное, чего вообще смог достигнуть художественный дух этрусков» (Op. cit. Bd III. S. 170). Культ Афины был одним из наиболее почитаемых на берегах Черного моря (*Русяева А.С.* Религия и культы античной Ольвии. Киев, 1992. С. 90–96; *Безсонова С.С.* Зображення Афіни за матеріалами Північного Причорномор'я // *Археологія.* 1975. Вип. 17).

⁴⁵ *Максимова.* Античные резные камни Эрмитажа. С. 37. Рис. 1, 4.

⁴⁶ Ср. *Русяева А.С.* Милет-Дидимы-Борисфен-Ольвия. Проблемы колонизации Нижнего Побужья // ВДИ. 1986. № 2. С. 37; *она же.* Религия... С. 39; *Острроверхов.* Звериный стиль... С. 88.

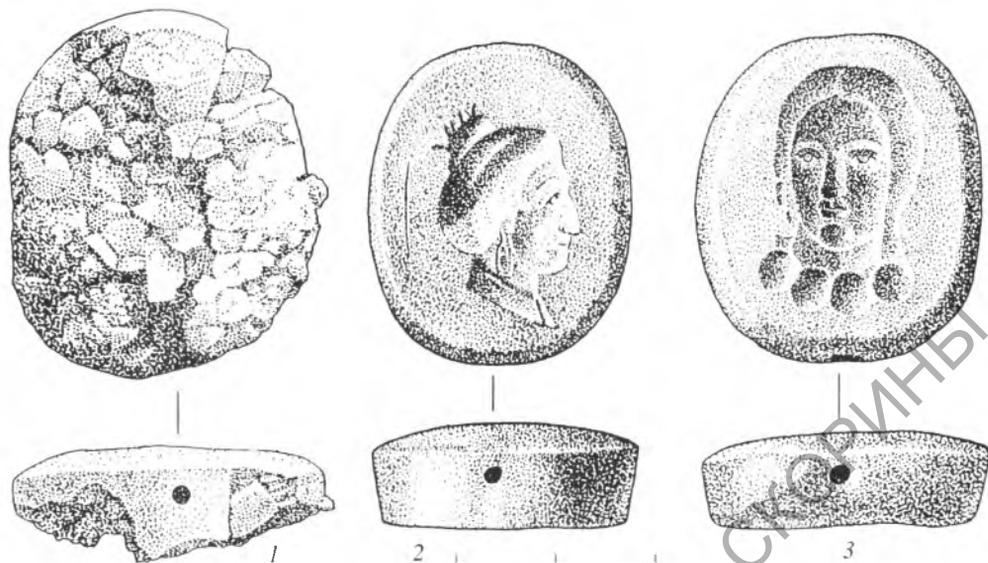

Рис. 5. Изображения женских лиц на стеклянных скарабеоидах: 1 – образец распавшейся геммы; 2 – профильное изображение женской головы (Гюневка, 21/2); 3 – фасовое изображение головы богини (Вишнева Могила, погр. 5)

изображением Геракла-дитя. Одна происходит из Пантикапея, другая найдена на Каменском городище (рис. 4, 4–5). О.Я. Неверов датирует подобные изделия IV в. до н.э. и относит их к продукции боспорских мастерских⁴⁷.

Большое количество экземпляров человеческих лиц представлены в памятниках глиптики. Женские образы репрезентованы двумя типами: один воспроизведен на реплике V в. до н.э. из погребения 5 кургана Вишнева Могила у с. Гюневка⁴⁸: на выпуклой стороне полуфасовое изображение головы девушки с ожерельем на шее (рис. 5, 3). Крупные черты лица, какая-то особенная грубоватость и полнокровность самого типа лица, далекого от классического идеала красоты, прическа с пробором, облегающая голову, массивный подбородок и толстая недлинная шея выдают руку опытного мастера, близкого ионийскому направлению в искусстве. Подобные сюжеты были популярны в античной глиптике⁴⁹. Близкими им являются изображения богинь на перстнях V в. до н.э., изготовленных в ионийских мастерских⁵⁰. Несколькими экземплярами пред-

⁴⁷ ГЭ. Рап. 1913/22; Граков. Ук. соч. С. 104. Табл. XI, 7; Неверов. Геммы... С. 108. Культ Геракла на северных берегах Черного моря был хорошо знаком как эллинам, так и скифам (Граков Б.Н. Скифский Геракл // КСИИМК. 1950. XXXIV; Карышковский П.О. О монетах с надписью ΕΜΙΝΑΚΟ // СА. 1960. № 1; Бессонова. Ук. соч. С. 14, 44–45; Раевский. Ук. соч. С. 77; Островерхов А.С., Охотников С.Б. Бронзовый перстень из Тиры // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. Одесса, 1997; ср. Русяева. Религия... С. 123–127).

⁴⁸ Болтрик, Островерхов. Сюжеты на литиках-скарабеоидах... С. 24; Островерхов, Охотников. Раннеантичные стеклянные геммы... С. 167. Рис. 10, 5.

⁴⁹ Panofka. Op. cit. Taf. IV, 4; Furtwängler. Op. cit. Taf. IX, 40; XXIV, 46; XXV, 35; XXVI, 11, 16, 23; Неверов. Геммы... С. 3; ГЭ, Ол. № 11567.

⁵⁰ Неверов О.Я. Античные перстни (VI в. до н.э. – IV в. н.э.). Каталог выставки. Л., 1978. № 1; он же. Геммы... С. 37; Vickers. Op. cit. Pl. XVII d–e; Neverov. Les bagues... P. 72. Pl. XI, 6.

ставлены отливки с профильным изображением женского лица, украшенного прической *λαμπάδιον* («факелок») (рис. 5, 2). Подобные скарабеоиды находят в Ольвии, на Боспоре, в скифских курганах⁵¹, а также в Средиземноморье. Близкие изображения встречаются на драхмах Коринфа второй половины V в. до н.э., на которых воспроизводится образ Артемиды⁵².

Среди мужских божественных персонажей следует отметить находку в Ольвии скарабеоида из синего стекла с изображением профильной головы Аполлона. Подобная реплика происходит из кургана № 17 некрополя Танаиса. Оба изделия датируются V–IV вв. до н.э.⁵³

На отливках из Нимфея (рис. 4, б) и Неаполя Скифского представлены фасовые изображения бородатого мужчины в остроконечном пилосе. Одни исследователи видят в них изображения кабиров, другие – варварских правителей⁵⁴. Аналогии им известны как на монетах, так и в глиптике⁵⁵. Засвидетельствованы три скарабеоида с профильным изображением мужских голов. Один происходит из Пантикапея: это литик из синего стекла, на нем изображена голова с усами и клинообразной бородкой, на голове обруч, по краю нижней части геммы обозначен ободок из плетенки с точками в завитках, это позволяет датировать инталию V в. до н.э.⁵⁶ Вторая отливка найдена в кургане Карагодеуашх. На ней профильная голова бородатого мужчины с повязкой (есть также мнение, что на голову воина надет шлем без гребня или же шапка)⁵⁷. Если это верно, то на реплике изображен представитель правящего класса, так как повязка и диадемы являлись атрибутами царского достоинства⁵⁸. В 1995 г. на Роксоланском городище нашли еще одну подобную гемму. На ней голова бородатого мужчины с короткими волнистыми волосами, борода его коротко острижена. В правом нижнем углу имеются следы плетенки (рис. 4, 7)⁵⁹. Небольшие размеры, синий цвет стекла и наличие плетенки свидетельствуют о ранней дате скарабеоида. В резьбе угадывается рука опытного мастера. Хочется приписать это произведение Дексамону Хиосскому или его ученикам. Об этом можно судить по уверенным, параллельным, слегка волнистым штрихам иглы, при помощи которых мастер передает отдельные волоски прически и бороды портретируемого. Именно этот художник одним из первых начал изготовление портретных гемм⁶⁰. В музеях мира хранится несколько подписных, а также приписываемых

⁵¹ *Kibaltchitch*. Op. cit. VI, 175, 177, 184–185, 188, 190, 192–193; XVI, 450–457; XVII; *Неверов*. Геммы... С. 108; ГЭ, Ол. 18111; *Граков*. Каменское городище... С. 109; *Болтрик*, *Островерхов*. Сюжеты на литиках-скарабеоидах... С. 25.

⁵² *Panofka*. Op. cit. Taf. III, 37; LVIII, 46; LXV, 23; *Furtwängler*. Op. cit. Taf. IX, 38; XIII, 2; XX, 50; XXVI, 20, 27; XXXII, 35–36, 38; XXXIII, 1–2, 21; XLVII, 47–48; *Walters H.B.* Catalogue of the Engraved Gems and Cameos Greek, Etruscan and Roman in the British Museum. L., 1926. № 579; AGDS. II. № 319–322.

⁵³ *Kibaltchitch*. Op. cit. № 221; ИАК. 1913. Вып. 35. С. 118. Рис. 26; ГЭ. Т.Е. 1909/47.

⁵⁴ *Худяк М.М.* Из истории Нимфея. Л., 1962. С. 23. Табл. XIV, 2; *Neverov*. Les bagues... P. 73. Pl. XII, 5.

⁵⁵ *Panofka*. Op. cit. Taf. I, 44; *Furtwängler*. Op. cit. Taf. VIII, 61; X, 36; XXXVIII, 43–44; XLI, 6; LIX, 10; *Kibaltchitch*. Op. cit. Tabl. XVI, 453; XVII, 488.

⁵⁶ *Максимова М.И.* Античные геммы и их оттиски на фрагментах глиняных сосудов // МИА. 1962. № 103. С. 190–191. Рис. 2; *Неверов*. Геммы... С. 108.

⁵⁷ *Лаппо-Данилевский*, *Мальмберг*. Ук. соч. С. 75. Табл. IV, 8.

⁵⁸ *Максимова*. Античные печати... С. 259.

⁵⁹ *Островерхов А.С.*, *Охотников С.Б.* Портретная гемма из Никония // IV Чтения памяти П.О. Карышковского. Одесса, 1996. С. 32–34.

⁶⁰ *Неверов*. Геммы... С. 70–71.

Рис. 6. Мифологические и аллегорические композиции на литиках-скарабеоидах

Дексамену портретных гемм и перстней. Часть из них найдена в Северном Причерноморье⁶¹. Наиболее близким никонийскому является бостонский портрет 430–420 гг. до н.э. Очевидно, к этому времени следует относить и никонийский скарабеоид⁶². Поскольку центром изготовления бостонской геммы считаются Афины, то логично предположить, что местом производства никонийской от-

⁶¹ Evans A. The Athenian Portrait-Head by Dexamenos of Chios // RA. 1898; Diehle E. Eine Gemme des Dexamenos // Berliner Museen. N.F., 1967. S. 44. Abb. 1; Vickers. Op. cit. Pl. XVII b–c; Neverov. Les bagues... P. 72. Pl. XI, 4. Подборку можно дополнить сапфировой геммой из частной коллекции, которая приобретена в Одессе (Kibaltchich. Op. cit. № 207), по словам продавца, она найдена в Ольвии. На скарабеоиде изображена профильная голова пожилого «философа» с большим лысым лбом и бородой, выполненная в традициях школы Дексамена, и может датироваться второй половиной V в. до н.э.

⁶² Дексамен как художник сформировался на Хиосе, длительное время работал в Афинах. О.Я. Неверов высказал предположение, что он некоторое время жил в Пантикапее. На Боспоре найдено большое количество гемм и перстней, авторство которых приписывается этому мастеру (Evans. Op. cit. P. 333; Furtwängler. Op. cit. S. 138; Эрнштедт Е.В. К вопросу о стиле резчика Дексамена // ИРАИМК. 1925. Вып. 4. С. 298; Неверов. Дексамен Хиосский... С. 51; он же. Геммы... С. 41).

ливки также был этот город. На берега Тираса она могла попасть, когда Нико- ний входил в Афинский морской союз⁶³.

Особую группу составляют реплики с мифологическими и аллегорическими сюжетами. Одним из наиболее ранних является литик первой половины V в. до н.э., найденный в некрополе Нимфея. Здесь в захоронении воина лежал вделанный в массивную дужку «прекрасной работы скарабеоид из темной стекловидной массы с изображением коровы с теленком на одной стороне и крылатого солнечного диска – на другой» (рис. 6, 1)⁶⁴. Диск – символ Ахурамазды, а обе эмблемы повторяются на монетах г. Тарса 420–380 гг. до н.э. Нахождение геммы у запястья левой руки может свидетельствовать о том, что она служила личной печатью⁶⁵.

Интересен сюжет на отливке из кургана № 21/2 у с. Гюневка (340–320 гг. до н.э.)⁶⁶. На выпуклой стороне изображен погонщик с мулом или ослом, в профиль; на спине животного размещены тюки с товарами. Фигурка проводника едва намечена. Его голову украшает головной убор типа тюрбана, левой рукой мужчина держит поводья, правая рука отброшена в сторону (рис. 6, 2). Нагруженный мул, но без погонщика, помещен на гемме из Копенгагена. Но чаще всего в подобных ситуациях фигурируют верблюды. На инталии из Анапы изображен нагруженный товарами верблюд с погонщиком. На гемме из копенгагенского собрания вырезан верблюд с двумя собаками: одна из них идет впереди и выполняет роль проводника, к ее ошейнику прикреплен поводок, конец которого держит в зубах верблюд; вторая собака сидит на спине у верблюда, в одной из ее лап – плеть⁶⁷. Интересен и скарабеоид, происходящий из Ольвии, на котором запечатлена композиция – верблюд идет вправо, а перед ним сидит собака (рис. 6, 3)⁶⁸. Верблюды и ослы на северных берегах Черного моря были экзотическими животными⁶⁹. В то же время верблюды и собаки занимали важнейшее место в зороастризме: верблюд считался одной из инкарнаций Веретрагны. Само слово «заратуштра» этимологически может обозначать «имеющий старых верблюдов», «тот, кто ведет верблюдов» или же «лицо, обладающее верблюдами». Собаки были проводниками душ умерших. Присутствие животных при умирающем символизировало уничтожение всего грязного, порочного и безнравственного. Взгляд собаки якобы был способен прогнать злых духов⁷⁰. О распространении зороастрийских воззрений на северных берегах Черного моря, возможно, свидетельствует наличие в ряде некрополей Боспора захоронений, выполненных по обряду выставления⁷¹.

⁶³ Карышковский П.О., Клейман И.Б. Древний город Тира. Киев. 1985. С. 44–45.

⁶⁴ Силантьева. Некрополь Нимфея. С. 56. Рис. 24, 2.

⁶⁵ Неверов. Геммы... С. 108; Neverov. Les bagues...P. 72–73. Pl. XII, 3.

⁶⁶ Болтрик Ю.В. Сухопутные коммуникации Скифии // СА. 1990. № 4. С. 42. Рис. 9.

⁶⁷ Furtwängler. Op. cit. Taf. XXV, 55; Kibaltchitch. Op. cit. № 282.

⁶⁸ Сапфиринский скарабеоид поступил в Одесский музей в 1924 г. В каталоге Э.Р. Штерна (Va/1296; ОАМ. № А – 52404) указывается, что гемма найдена в Ольвии и подарена музею Посковым. О ранней дате печати свидетельствует плетенка.

⁶⁹ Цалкин В.И. История скотоводства в Северном Причерноморье // МИА. 1960. № 53. С. 50; Островерхов А.С. Ольвия и торговые пути Скифии // Древности Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1981. С. 91.

⁷⁰ Аббаев В.И. Скифский быт и реформа Зороастра // Archiv orientální. Praha, 1956. XXIV, 1; он же. Миф и история в Гетях Зороастра // Историко-филологические исследования. М., 1974; Boyce M. Zoroastrians: Their Beliefs and Practices. L., 1979; Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. М., 1987; Дорошенко Е.А. Зороастрийцы в Иране. М., 1982.

⁷¹ Сорокина Н.П., Сударев Н.И. К вопросу о некоторых варварских погребениях Боспора VI–V вв. до н.э. (постановка вопроса) // Древности Боспора. 2001. № 4; они же. Способы обращения с телами погребаемых в некрополе Кеп // Боспорский феномен: погребальные памятники и святилища. СПб., 2002. Ч. 1. С. 284; Соловьев С.Л. Некрополь Нимфея: аспекты погребальной практики населения ионийского полиса // Там же. С. 102.

В кургане № 14/4 у с. Привольное на Херсонщине найден литик с изображением биги с возничим и воином. Композиция развернута на 3/4 оборота к зрителю. Возничий слегка наклонился вперед и держит в руках поводья, воин стоит сзади, на поясе у него – меч. Лошади вздыблены, под их передними ногами показан финишный камень или же поворотный столбик (рис. 6, 5)⁷².

Изображения колесниц – распространенный мотив в глиптике⁷³, нумизматике⁷⁴, вазописи. Определенную сюжетную аналогию представляет свинцовый барельеф, найденный на поселении Кателино–1 близ Ольвии. На нем изображена колесница, запряженная парой лошадей, и управляемая возницей. В.В. Рубан, опубликовавший его, полагает, что на барельефе показаны культовые ристания, а возничий – это Ахилл. Хотя А.С. Русяева считает, что возничий – это Гелиос, версия В.В. Рубана представляется более вероятной⁷⁵.

Всадник помещен на отливке IV в. до н.э., найденной на горе Митридат в Керчи (ГЭ, Рап. 1907/8). Из Пантикапея происходит также реплика с изображением мужчины на гиппокампе (ГЭ, Ж-500). Поскольку мифический конь мыслился как священное животное Посейдона, то во всаднике следует видеть бога морей. А на другом скарабеоиде из столицы Боспора изображен гиппокамп (ГЭ, Рап. 1867/33). Очевидно, животное выступало в роли медиатора, при помощи которого души умерших преодолевали водную преграду⁷⁶.

Г.Л. Скадовским на Березани найден стеклянный скарабеоид – «гемма с изображением на обеих сторонах». На одной из сторон помещена фигурка крылатого антропоморфного существа, находящегося в окружении змей. На другой, как полагал Б.А. Тураев, два коня или же конь и лев⁷⁷. Однако, судя по трактовке лап, хвостов и голов животных, здесь мы имеем дело с грифонами (рис. 6, б). Близкое изображение видим на гемме из Большой Знаменки (рис. 3, 4). Стилистические аналогии имеются среди навкратийских фаянсов. В божестве со змеями мы усматриваем Геракла или Ахилла – паредров змееногой богини в Нижнеднепровской Гилее.

В 2000 г. в Никонии был найден еще один скарабеоид второй половины V в. до н.э. На его плоской стороне композиция: четыре мыши по кругу против ча-

⁷² Охотников С.Б., Островерхов А.С. Скарабеоид с Березани // ДП КС ОАО. Одесса, 1993. С. 72. Рис. 16; Островерхов, Охотников. Раннеантичные стеклянные геммы... С. 167. Рис. 10, 10; Кубышев А.И., Островерхов А.С. Стеклянные погребальные «кулоны» раннеэллинистического времени из Северного Причерноморья // Чобручский археологический комплекс... Тирасполь, 1997. С. 73. Рис. 2.

⁷³ Panofka. Op. cit. Taf. I, 25; II, 46; III, 23; Furtwängler. Op. cit. Taf. VII, 1, 4–5; VIII, 14; IX, 46, 52–54; XII, 38; XIII, 14; XIV, 38; XXX, 3; XXXVI, 14–15; XLVI, 10; LXIII, 49; LXIV, 79; LXV, 4; Kibaltchitch. Op. cit. VIII, 276; IX, 278.

⁷⁴ Изображения колесниц известны на монетах Херсонеса. А.Н. Зограф датировал монеты с квадригой 350–330 гг. до н.э., а монеты с бигой – более поздним временем (ср. Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса. Киев, 1977. С. 22–24. Табл. II, 33–42; III, 43–56; IV, 66–67).

⁷⁵ Рубан В.В. Литое свинцовое изображение фигур из поселения Кателино // Новые памятники древней и средневековой культуры. Киев, 1982; Русяева. Религия... С. 122–123.

⁷⁶ Мелюкова А.И. Краснокутский курган. М., 1981. С. 41–42; Шталь. Ук. соч. С. 125.

⁷⁷ Тураев Б.А. Скарабеи с острова Березани // ИАК. 1911. № 7; Большаков, Ильина. Ук. соч. С. 58–59. Рис. 4; Petrie W.M.F. Naukratis. L., 1886. Vol. 1. № 140–141, 145; Охотников, Островерхов. Скарабеоид с Березани; ср. Русяева А.С. Идеологические представления древних греков Нижнего Побужья в период колонизации // Обряды и верования древнего населения Украины. Киев, 1990. С. 40–61; она же. Понтийская легенда о Геракле: вымысел и реальность // Духовная культура древних обществ. Киев, 1991. С. 96–116.

Рис. 7. Литики-скарабеонды с аллегорическими сюжетами и камеи из скифских курганов Северного Причерноморья

совой стрелки совершают «хоровод» вокруг гиперболизированного пшеничного зерна (рис. 7, 4)⁷⁸. Семантика грызунов в древних мифологиях и религиях многопланова⁷⁹. Начиная с гомеровского времени в Греции был распространен

⁷⁸ Батизат Г.В., Островецков А.С. Литик-скарабеонд с изображением «хоровода» мышей из Никония // Ольвия та античний світ. Матеріали наук. читань, присвячених 75-річчю утворення заповідника «Ольвія». Київ, 2001. С. 21–25; Островецков А.С., Охотников С.Б. Глиптика Никония и его окружи // Там же. С. 96. Рис. 1, 4.

⁷⁹ Мыши считались хтоническими животными (Strabo. XIII. 1. 48), наделенными профетическими функциями (Auson. Technopora. XII. 12). С грызунами связывались предназначения смерти, разрушения, войны, мора, голода, болезни, бедности (Aen. Var. Hist. I. 1; Arist. Hist. Anim. VI. 186–189; Theophr. Char. XVI. 6; Apul. Met. II. 22, 25; Call. Caus. III. 9–33; Plin. NH. VIII. 233; XII. 12; Jos. Flav. Ant. Iud. VI. 1–3). Изображения мышей использовались в качестве апотропеев (Волошин М. Аполлон и мышь // Северные цветы. Альманах. М., 1911. Вып. 5; Топоров В.Н. Мышь // Мифы народов мира. М., 1992. Т. 2. С. 190).

культ Аполлона Сминфейского (σμίνθος – «мышь»), который имел малоазийское происхождение⁸⁰. Образы мышей и Аполлона Сминфейского часто воспроизводились в античной нумизматике⁸¹ и глиптике⁸². Культ Сминфея в городах Северного Понта пока не зафиксирован. Но не должен вызывать сомнения тот факт, что колонисты привезли на северные берега Черного моря мифы и поверья, связанные с мышами. Эти вредители представляли значительную угрозу для сельскохозяйственных угодий. Для борьбы с ними уже в архаическое время на территорию Ольвийского полиса завезли кошек⁸³. О связи амулета с аграрной магией и культом Деметры может свидетельствовать наличие на нем изображения пшеничного зерна. Зерна злаковых были насколько связаны с культом богини, что она сама ассоциировалась с ними, а мышь занимала важное место в элевсинских мистериях: на монетах и геммах грызуны часто изображались вместе с Деметрой и зерном⁸⁴.

Интересная композиция представлена на скарабеоиде из кургана V в. до н.э. у с. Большая Белозерка в Херсонской обл.⁸⁵ По центру в геральдической позе изображены два петуха-грифона на коротких, слегка согнутых ногах, стоящих на конских (?) черепах, между черепами на земле сидит мышь, над ними парит орел (рис. 7, 1). Большие рубчатые гребни петухов наподобие тех, что украшают орлиноголовых грифонов на памятниках звериного стиля V в. до н.э., торчат вверх, аналогичным образом трактованы и сережки, глаза у петухов овальные, большие, выпуклые. Подобный прием использовался при изображении «петушиных голов» на луристанских бронзах. Хвосты, трактованные в виде стилизованных орлиных головок, приподняты вверх. Это довольно редкий образ, хотя его распространение в греко-скифской среде подтверждается находкой в Пан-

⁸⁰ На культовую связь бога с мышами, где он выступает то в роли убийцы мышей и хранителя полей, то в роли мыши-оборотня, то защитника мышей, указывают древние авторы. Первоначально Сминфей был мышиним демоном, имевшим вид мыши, и только впоследствии этот культ слился с культом Аполлона (*Gregori I., Goosens R., Mathiem M. Asklepius and Apollon Smithneus at Rudra. Bruxell, 1949; Лосев. Античная мифология... С. 209; Фрэзер. Золотая ветвь. С. 555–556*).

⁸¹ CGC. Vol. 1. P. 86, 254; Vol. VI. P. 177; Vol. IX. P. 95. Pl. XXII, 12; Vol. XVII. P. 9. Pl. III, 6; Vol. 21. P. 113–114. Pl. XX, 5–8; XL. P. 1.

⁸² *Panofka. Op. cit. Taf. III, 12, 15–16; IV, 49; Неверов О.Я. Античные камни в собрании Эрмитажа. Л., 1988. С. 146. № 383–384.*

⁸³ *Журавлев О.П. Животноводство, охота и ландшафтные особенности античного Ольвийского государства // Морфологические особенности позвоночных животных Украины. Киев, 1983. С. 41.*

⁸⁴ *Руслева. Религия... С. 84; Батизат Г.В. Инталия с изображением Фортуны-Исиды-Цереры из сарматского погребения в Нижнем Подунавье // Пам'ятки археології Північно-Західного Причорномор'я. Одеса, 2000. С. 113–115; Panofka. Op. cit. S. 89. Taf. IV, 2. Обращает на себя внимание тот факт, что мыши на реплике показаны в момент совершения «хоровода». Мифологические представления о мышах переплетались с представлениями о музах. Место рождения мышей и муз – гора; предводитель мышей – Сминфей, предводитель муз – Аполлон или Дионис; форма организации мышей и муз – хоровод; общие функции: нанесение уцерб и блага – исцеление, ослепление, пение, проицание, способность лишать людей памяти и т.д. (*Лосев. Античная мифология... С. 306–313; Топоров В.Н. Музы: соображения об имени и предыстории образа // Славянское и балканское языкознание. М., 1977*).*

⁸⁵ *Болтрик Ю.В., Островецков А.С. Литик-скарабеоид из скифского кургана у с. Большая Белозерка // Киммерийцы и скифы. Тез. докл. конф. Мелитополь, 1992. С. 16–17.*

тикапее (?) перстня с изображением птицы⁸⁶. Привлекает внимание трактовка фигурок мыши и орла – их туловища даны в профиль, а крылья и хвост у орла и голова мыши – в фас. Так боспорские мастера «звериного стиля» изображали фигурки «львиц», а сам прием заимствован из вазописи⁸⁷.

Петух – один самых распространенных образов и элементов символизма. Птица фигурирует в космологических мифах, является спутником и атрибутом многих богов – Диониса, Гермеса, Аполлона, Гелиоса, Асклепия, Персефоны, Мена-Аттиса и др., выступает как самостоятельное действующее лицо, наделяется рядом положительных и отрицательных качеств, аллегоризируется. Петухи символизировали воинственность, боевитость, мужественную добродетель в борьбе. Изображение петухов «affrontes» связывалось с идеей мирового древа, древа жизни, оси мира, мировой горы, омфала и т.д., а петушиньи бои рассматривались как символ победы над врагами, в том числе в хтоническом и погребальном культах⁸⁸.

Образ петуха считается персидским по происхождению. Из Персии он проник к скифам Алтая⁸⁹ и эллинам, в Греции он известен с VII в. до н.э., воспроизводился в вазописи, монументальном искусстве⁹⁰, нумизматике⁹¹, глиптике⁹². Через города Северного Понта он попал в Скифию и Сарматии. Одно из лучших его изображений представлено на обивке меча из кургана Толстая Могила. При его сопоставлении с изображением на белозерской реплике создается впечатление, что первоисточником для обоих было какое-то произведение искусства, выполненное местным мастером. В том и другом случае образы петухов настолько переработаны, что поиски прямых аналогий на средиземноморских памятниках оказываются безуспешными⁹³.

⁸⁶ Петренко В.Г. Бронзовая бляха с головой грифона // КСИА АН СССР. 1962. 89; Капошина С.И. О скифских элементах в культуре Ольвии // Ольвия и Нижнее Побужье в античную эпоху. МИА. 1956. № 50. С. 186. Рис. 24; Позрובהа М.Н., Раевский Д.С. Ранние скифы и Древний Восток. М., 1992. С. 124. Рис. 17; Неверов. Геммы... С. 52. Рис. 3, 18.

⁸⁷ Ильинская В.А. Образ кошачьего хищника в раннескифском искусстве // СА. 1971. № 2. С. 83; Островерхов А.С., Охотников С.Б. О некоторых мотивах звериного стиля на памятниках из собрания Одесского археологического музея // ВДИ. 1989. № 2. С. 51.

⁸⁸ Кагаров. Культ фетишей... С. 280–291; Кобылина М.М. Изображения восточных божеств в Северном Причерноморье в первые века н.э. М., 1978. С. 16–17; Соколов В.В. Петух // Мифы народов мира. Т. 2. С. 309–310. Анализируемую композицию можно сопоставить с рассказом Геродота (IV. 131–132) о дарах Иданфирса Дарию. По мнению исследователей (Раевский. Ук. соч. С. 65), в нем отражены космогонические воззрения скифов-номадов: три посланных в дар животных соотносятся с тремя зонами вертикального космоса. На нашей гемме верхний мир представляет орел, земной – петухи, нижний – мышь. Изображение соответствует и мотивам древнегреческой басенной традиции, связанной с дерущимися петухами и орлом (см. Бабрий. 1, 5).

⁸⁹ Руденко С.И. Искусство Алтая и Передней Азии. М., 1961. С. 50. Рис. 43.

⁹⁰ Борисковская С.П. Группа раннекоринфских алабастров ориентализирующего стиля в Эрмитаже // Художественная культура и археология античного мира. М., 1976. С. 63. Рис. 4; Pinsent J. Greek Mythology. N.Y., 1987. P. 14, 119.

⁹¹ Tier- und Pflanzenbilder... Taf. XXI, 34–35; Sear D.R. Greek Coins and their Values. Vol. 1. L., 1978. P. 58. № 535; P. 75. № 715–718; P. 167. № 1647–1648; Никулина. Искусство Ионии... Табл. II, 390; Jenkins G.K. Ancient Greek Coins. L., 1990. P. 17, 43.

⁹² Panofka. Op. cit. Taf. III, 28; IV, 40, 45; Furtwängler. Op. cit. Taf. XXIX, 56, 65; XLV, 48–49; Kibaltchitch. Op. cit. Tabl. II, 48, 56; III, 75; XI, 353; Неверов О.Я. Античные камни в собрании Государственного Эрмитажа. Л., 1971. № 69; он же. Геммы... Табл. 4, 4; он же. Античные камни в собрании Эрмитажа. № 383–384; Никулина. Искусство Ионии... Табл. III, 466, 470, 474.

⁹³ Мозолевський Б.М. Товста Могила. Київ, 1979. Рис. 52–56; Онайко Н.А. О новых публикациях античной торевтики из скифских курганов Нижнего Поднепровья // СА. 1982. № 4. С. 254; Дзиговский А.Н., Островерхов А.С. Стеклопосуда как историческое явление в памятниках скифо-сарматского времени. Одесса, 2000. С. 188–190. Рис. 42, 3.

Реплики камей представлены подвесками двух типов. Первый тип репрезентирован одним экземпляром. Это украшение из женской гробницы I Мелитопольского кургана (330–310 гг. до н.э.), оно входило в состав набора амулетов, хранившихся в шкатулке. Камя состоит из двух частей: 1) основа из прозрачного бесцветного стекла в виде овальной печати со сквозным отверстием для подвешивания в верхней части; на лицевой стороне в 3/4 оборота к зрителю изображена летящая птица с сидящим на ней человеком, на голове которого острокопечный головной убор, ноги птицы трактованы в виде свернувшейся в спираль змеи (рис. 7, 2); 2) гладкая овальная, сегментовидная пластина из стекла того же самого качества, что и основа, поэтому издатели полагали, что пластина служила подкладкой под основную⁹⁴. С этим мнением можно согласиться, но с одной поправкой. Между основой и пластиной должен был находиться экран (золотая или серебряная фольга), т.е. памятник выполнен из «слоистого» стекла. В глиптике подобные изображения встречаются редко⁹⁵. Издатели усматривают в мелитопольском персонаже путешествующего Ганимеда, но с этим едва ли можно согласиться. Ведь птица имеет ярко выраженные хтонические черты, а изображение ближе всего стоит к тем памятникам искусства, которые воспроизводят Мена-Аттиса на петухе⁹⁶.

Своеобразную группу камей составляют подвески IV–III вв. до н.э. из синего стекла с изображением мужских и женских лиц (*Doppelköpfen*) (рис. 7, 3). Их производил Карфаген почти для всей античной ойкумены, они обнаружены также и в Восточной Европе. В мужских лицах усматривают Баала-Зевса, а в женских – Тиннит-Деметру⁹⁷. Наиболее ранними из такого рода памятников были изделия, в которых скарабеоиды использовались в качестве щитков, помещались на вращающемся кольце (рис. 6, 1). В IV в. до н.э. появляются изделия из «слоистого» стекла. Одно из таких украшений найдено в Павловском кургане (вторая половина – третья четверть IV в. до н.э.): между двумя слоями бесцветного стекла помещена линза из синего стекла, на которую наложены золотые композиции; на одной стороне изображены две пляшущие танцовщицы, на противоположной – гиппокамп в окружении четырех дельфинов и двух рыб (рис. 8)⁹⁸. Литые стеклянные перстни появляются в позднеклассическое время, но

⁹⁴ Тереножкин А.И., Мозолевский Б.Н. Мелитопольский курган. Киев, 1988. С. 37, 106. Рис. 106, 18; 118, 2.

⁹⁵ Panofka. Op. cit. Taf. III, 78. Издатель датировал гемму римским временем и полагал, что на ней изображена Юнона, летящая на орле.

⁹⁶ Это было небесное и хтоническое божество. Оно содействовало плодородию земли и здоровью людей, охраняло могилы и души умерших. Культ Мена-Аттиса в Северном Причерноморье появился в раннеэллинистическое время, но широкое распространение получил в первые века н.э. Очевидно, с кругом этих представлений связаны образы петуха-грифона и змееного божества с петушиной головой на позднеантичных печатях (*Perdrizet P. Mên* // ВСН. 1896. 20. Р. 106; *Кобылина*. Ук. соч. С. 16–18; *Неверов О.Я.* Изображения на геммах-печатях, металлических перстнях и амулетах // *Кобылина М.М.* Изображения восточных божеств в Северном Причерноморье в первые века нашей эры. М., 1978. С. 165–166. Рис. 52–53; *Батизат Г.В.* Стеклопластиковая подвеска из погребения черняховской культуры // *Никоний и античный мир...* С. 299–304.

⁹⁷ *Haevernick Th.E.* *Doppelköpfen* // *Wissenschaftliche Zeitschrift der Universität Rostock*. Rostock, 1968. Ht 7/8; *Алексеева Е.М.* Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. Г1–12. Т. 1–3. М., 1978. С. 62, 74. Табл. 34, 12–17; *Островерхов А.С.* Фаянсовые и стеклянные бусы в Скифии и Сарматии // ВДИ. 1985. № 3. С. 101; *он же.* Стеклопластиковые уплощенные подвески из Ольвии // *Проблемы археологии Северного Причерноморья*. Тез. докл. конф. Херсон, 1990. Ч. 2; *Бидзиля и др.* Ук. соч. Рис. 19, 14.

⁹⁸ *Артамонов М.И.* Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа. Прага–Ленинград, 1966. С. 67. Табл. 274–275.

Рис. 8. Перстень с подвижной дужкой и геммой из «слоистого» стекла из Павловского кургана: 1 – танцовщицы; 2 – гиппокамп (по М.И. Артамонову)

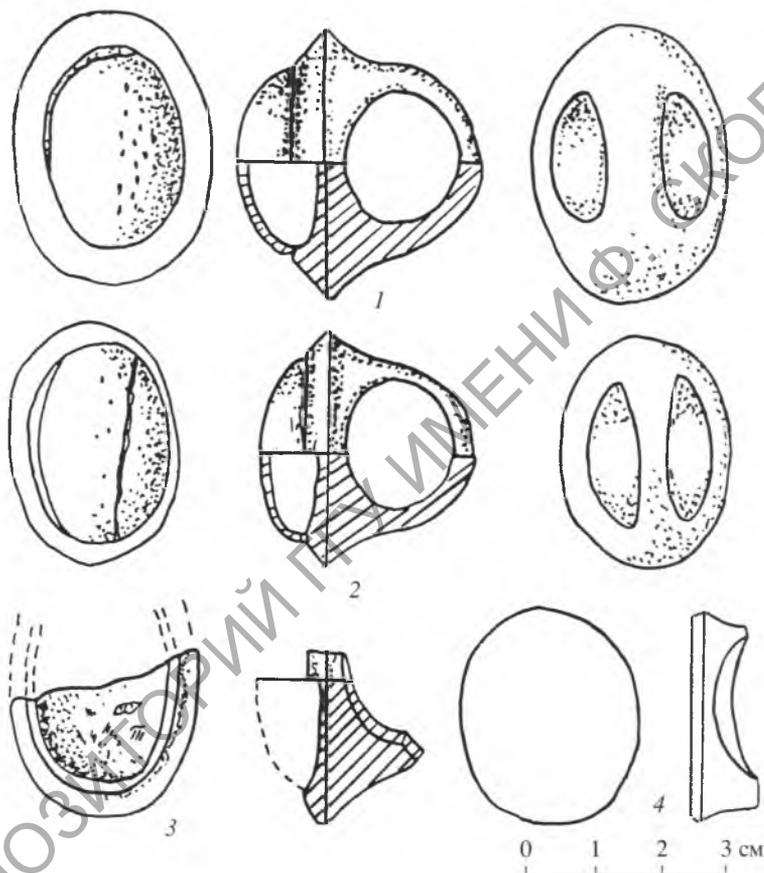

Рис. 9. Образцы стеклянных перстней эллинистического времени из Прикубанья: 1–2 – Майкоп; 3 – Нимфей (по Н.П. Сорокиной)

распространение получают в эллинистическую эпоху. Их находят на юге Восточной Европы и особенно на Северном Кавказе (рис. 9)⁹⁹.

С конца IV – начала III в. до н.э. наблюдается процесс слияния до сих пор развивавшихся параллельно двух описанных выше типов перстней. В гнездо на

⁹⁹ *Haevernick Th.E.* Hellenistische Glasfingerringe // *Jahrbuch des Romisch-Germanischen Zentralmuseums*. Mainz, 1969. Jg. 16; *Младенова Я.* Предметы от стькло и алабастр от некропола на Аполония // *Аполония. Разкопки в некропола на Аполония през 1947–1949 гг.* София, 1963. С. 307. № 1000; *Сорокина Н.П.* Стеклянные перстни из Прикубанья в собрании ГИМ // *Труды ГИМ*. 1966. Вып. 40.

щитке перстня стали вставлять гемму. Это был переломный момент в истории античной глиптики. Примером, иллюстрирующим такие изменения, является стеклянный перстень из Курджипского кургана: высокое гнездо с плоским овальным щитком переходит в кольцевую дужку, внутрь гнезда помещена оттиснутая на золоте фигурка танцовщицы в калафе. Идентичную фигурку мы видим на перстне из Лувра. Гнездо последнего также изготовлено из прозрачного зеленоватого стекла, внутри которого золотая пластина (рис. 7, 5). В Каталоге Британского музея есть упоминание о стеклянном перстне, в гнездо которого помещена оттиснутая на золоте фигурка гиппокампа¹⁰⁰.

У греков геммы и перстни служили амулетами, печатями и украшениями. Иногда одно из этих назначений преобладало, но чаще всего все три функции выполняло одно изделие, как в городах Северного Понта. Стеклянные копии гемм пользовались спросом у рядового населения. В Пантикапее большинство литиков найдено в земляных гробницах. Хотя скарабеоиды встречаются в культурном слое Ольвийского городища, но в его некрополе не зафиксировано ни одного такого случая. Судя по находке отливки на поселении Надлиманское-3, эта категория изделий имела спрос у сельского населения. Если инталии могли выполнять роль личных печатей, то геммы из «слоистого» стекла, камней и перстни с металлическими прокладками годились лишь на роль амулета и украшения¹⁰¹.

В Скифии и Сарматии литики встречаются в могилах богатых варваров. Арал их распространения включает Нижнее и Среднее Поднепровье, Подунавье и Северный Кавказ. Находки характерны для женских и детских могил, где они в составе ожерелий наряду с бусами служили амулетами и украшениями. В варварском мире Восточной Европы, не знавшем классического института частной собственности, отношение к геммам и перстням было иным, чем у эллинов. Здесь они были репрезентативным украшением и оберегом. Изображения животных на геммах и перстнях были «эрзацем» звериного стиля. В V–IV вв. до н.э. классический скифский звериный стиль настолько эллинизировался, что В.А. Ильинская сочла возможным характеризовать этот период его развития как «греко-скифское барокко звериного стиля»¹⁰².

По мнению Н.М. Никулиной, изготовление произведений глиптики в традициях восточногреческого искусства сосредотачивалось в городах побережья Малой Азии и на некоторых близлежащих островах, а также в резиденциях персидских и местных правителей, где работали греческие художники, резавшие чеканы для монет и исполнявшие заказы местной знати. Места фабрикации греко-персидских гемм и перстней располагались в южных и юго-западных районах Анатолии, главным образом в Ликии и Карии¹⁰³.

¹⁰⁰ Галанина. Курджипский курган. С. 42–44, 89. № 34; *Coche de la Ferte E. Bijoux antiques*. P., 1955. P. 117. Pl. XXIV, 4; *Hoffman H., Davidson F. Greek Gold*. S.I., 1965. P. 248. Fig. 106; *Marshall F.H. Catalogue of the Finger Rings Greek, Etruscan and Roman in the British Museum*. L., 1907. P. 248. Fig. 106. Выбор сюжетов, помещавшихся на металлических пластинах перстней, был ограниченным – танцовщицы и гиппокампы. Представляется, что в образе танцовщиц изображались менады. На вазах «керченского» стиля изображали Ариадну как Владычицу Преисподней – женского коррелята хтонического Диониса (*Шталь*. Ук. соч. С. 111–113).

¹⁰¹ *Неверов*. Геммы... С. 5–9, 30, 109; *Скуднова В.М.* Архаический некрополь Ольвии. Л., 1988; *Козуб Ю.И.* Некрополь Ольвии V–IV ст. до н.э. Київ, 1974; *Парович-Пешикан М.* Некрополь Ольвии эллинистического времени. Киев, 1974.

¹⁰² *Неверов*. Геммы... С. 51; *Ильинская В.А.* Скифы Днепровского Лесостепного Левобережья. Киев, 1968. С. 111; *Островерхов А.С.* Образ птицы в ольвийской школе звериного стиля // Ранний железный век Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1984. С. 63 сл.

¹⁰³ *Никулина*. К вопросу... С. 112, 117.

Некоторые исследователи предполагают, что в ряде городов Северного Причерноморья существовало собственное производство скарабеоидов. Технология создания отливок настолько проста, что не требовалось школы и долгих традиций для налаживания производства подобных копий каменных гемм, возможно, служивших дубликатами печатей городских магистратов или храмов. На северных берегах Черного моря работали мастера глиптики, приезжавшие из метрополии, занимались этим ремеслом и местные ремесленники. Погребение одного из них, обнаруженное на горе Митридат¹⁰⁴, датируется IV в. до н.э. О местном производстве скарабеоидов могут свидетельствовать копирование изображений, помещавшихся на пантикапейских монетах, и наличие на некоторых литиках дополнительных элементов, характерных для звериного стиля. Центры, где производилась варка стеклянной массы и места, где из стекла изготавливалась продукция, часто были разделены значительными расстояниями. На северные берега Понта стеклянные заготовки могли завозиться из традиционных пунктов стеклоделия того времени, о чем могут свидетельствовать унифицированные размеры и вес скарабеоидов (табл. 1). Торговля стеклянными полуфабрикатами в древности и средневековье практиковалась широко. К сожалению, места расположения мастерских раннеантичного времени до сих пор не локализованы¹⁰⁵.

Специфический характер изготовления гемм из «слоистого» стекла свидетельствует о том, что они производились в каком-то месте, которое славилось изготовлением предметов из литого стекла и искусствам торевтики¹⁰⁶. А. Салдерн, Ю.Л. Шапова, Н.П. Сорокина, Н.З. Кунина и другие, придерживаясь традиции, сложившейся еще в конце XIX – начале XX в., ищут их в Александрии Египетской. Т.Е. Хеверник полагала, что центры производства такой продукции следует искать в греко-анатолийской области¹⁰⁷. Этого же мнения придерживается и автор настоящего исследования.

Вопрос о месте производства стеклянной массы помогают решить данные о составе стекла (табл. 2, 3)¹⁰⁸. Оно сварено по «античному» рецепту (песок + натуральная сода + доломиты)¹⁰⁹. Внешне его можно принять за древнеегипетское, но по таким показателям, как соотношение CaO : MgO и низким RN, колеб-

¹⁰⁴ *Неверов*. Геммы... С. 108–109; *Сапожникова, Островерхов*. Технология... С. 87.

¹⁰⁵ *Шапова*. Немного о древнем стекле. С. 263; *она же*. Стеклоделие в древности как историческое явление // XV International Congress on Glass. Proceedings. Archaeometry. Leningrad, 1989. С. 40; *Charleston R.J.* Glass Furnaces through the Ages // JGS. 1978. 10; *Barag D.* The Origin of Glass // IX Congres International du Verre. Communications artistique et historique. P. 1972. P. 183–190.

¹⁰⁶ *Максимова М.И.* Стекло // Эллинистическая техника. М.–Л., 1948. С. 242; *Алексеева*. Античные бусы... Т. 3. С. 50; *Островерхов А.С.* Скляні амфороподібні підвіски в пам'ятках Північного Причорномор'я V–II вв. до н.е. // Археологія Південного Заходу України. Київ, 1992. С. 72–82.

¹⁰⁷ *Eisen G.* The Origin of Glass Blowing // AJA. 1916. XX. № 2. P. 138; *Saldern A. von.* Glass Finds at Gordion // JGS. 1959. 1; *Шапова*. Очерки истории... С. 110; *Haevernick.* Hellenistische Glasfingerringe. S. 182.

¹⁰⁸ По нашей просьбе анализы сделаны в лаборатории археологической технологии ИИМК РАН В.А. Галибиным. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить его за проделанную работу и консультации по специальным вопросам.

¹⁰⁹ Близкий состав имеют геммы из «слоистого» стекла, фиалы с лепестковым орнаментом, амфоровидные подвески и другие изделия (*Шапова*. Очерки истории... С. 110; *Островерхов А.С., Охотников С.Б.* Стеклянные изделия из античных памятников Нижнего Поднестровья // Памятники древней истории Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1985. С. 27–33; *они же*. О происхождении стеклянных фиал из курганов Северного и Восточного Причерноморья // Северо-Западное Причерноморье – контактная зона древних культур. Киев, 1991. С. 47).

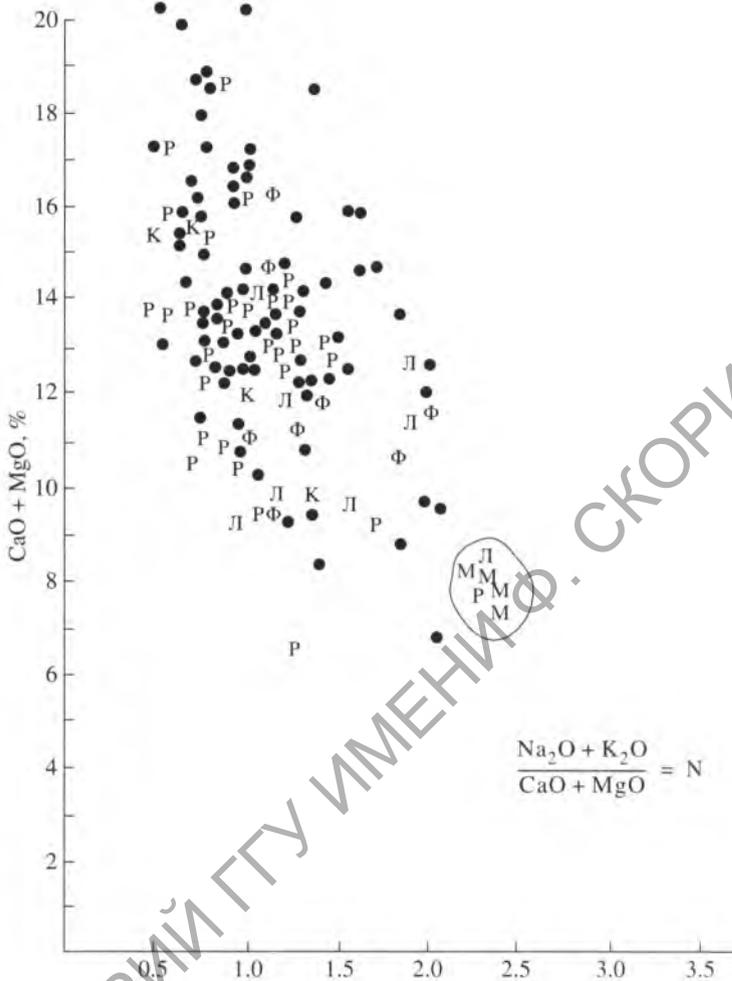

Рис. 10. Количественно-качественная характеристика стекол V–I вв. до н.э., сваренных по античному рецепту. К – «кулоны», Л – литики-скарабеиды, Р – рубчатые бусы, Ф – фиалты, • – массовый материал, М – «мокрый» анализ

лющимся от 1 : 1 до 1 : 1,5, оно отличается от последнего. На графике (рис. 10) такое стекло накладывается на массив ближневосточного стекла II–I тыс. до н.э.¹¹⁰ Центры производства стекломассы, органически соединяющей в себе ряд характерных черт древнеегипетской (применение натуральной соды), ближневосточной (низкие RN, использование доломитов и доломитизированных известняков) школ, по нашему мнению, следует искать в греко-анатолийской области, Ионии, Финикии, Аттике и Карфагене. Это была синкретическая школа, появившаяся в античное время, в ней отражены *финикийская* и *восточногреческая* черты стеклоделия, поэтому ее можно было бы назвать *средиземноморской*¹¹¹.

¹¹⁰ Sayre E.V., Smith R.W. Compositional Categories of Ancient Glass // Science. 1961. 133. № 3467. P. 1824–1826; Щанова. Очерки истории... С. 167–168.

¹¹¹ К специфике школы следует отнести также применение сурьмы самостоятельно и в сочетании с другими металлами для глушения и обесцвечивания стекла. В качестве красителя синего цвета использовались соединения кобальта кавказского и европейского происхождения (Дзиговский, Острерхов. Стекланная посуда... Гл. 2).

Размеры и вес литиков-скарабеоидов

п/п	Памятник	Сюжет	Размеры (см)	Вес (г)
	Гюневка, 21/1	погонщик с мулом	3.2 × 2.5 × 1.1	14.51
	КиевГЭС, клад	козлы у дерева	3.1 × 2.5 × 1.0	13.7
	В. Белозерка, 2/1	аллегория	3.1 × 2.6 × 1.0	—
	Гюневка, ВМ/5	лицо девушки в фас	3.4 × 2.9 × 1.0	—
	Гюневка, 21/2	лицо девушки в профиль	3.1 × 2.6 × 1.0	13.2
	Привольное, 14/4	бига с наездником	3.0 × 2.4 × 1.1	—
	Гюневка, 21/2	лев	2.4 × 2.0 × 0.9	7.75
	Курджипис	лев	2.4 × 2.0 × 0.9	7.75
	Носаки, 4/3	олень	2.9 × 2.0 × 0.77	6.95
0	ГЭ, РАН. 1906/3	Геракл-дитя	2.5 × 2.0 × 0.6	—
1	ГЭ, РАН. Б/№	Артемиды	2.5 × 2.0 × 1.0	—
2	ГЭ, РАН. 1882/34	менада	2.5 × 2.0 × 1.0	—
3	КиевГЭС, клад	львица с детенышем	2.1 × 1.8 × 0.8	5.7
4	ГЭ, РАН. 1864/33	гиппокамп	2.2 × 1.8 × 0.7	—
5	Надлиманское-3	силен и менада	1.9 × 1.6 × 1.0	4.53
6	ГЭ, РАН. 1873/164	бодающийся бык	1.9 × 1.5 × 0.4	—
7	ГЭ. Карцев	колелопреклоненный стрелок	1.7 × 1.4 × 0.8	—
8	Нимфей	корова с теленком	1.8 × 1.4 × ?	—
9	ГЭ, Ж-6627	козлы у пальмы	1.7 × 1.4 × ?	—
0	Никоний	сфинкс	1.6 × 1.2 × 0.8	2.61
1	Б. Знаменка. 13/1	вепрь	1.5 × 1.4 × ?	—
2	Б. Знаменка. 13/1	химера	1.5 × 1.4 × ?	—
3	Б. Знаменка, 13/1	Афина	1.5 × 1.4 × ?	—
4	Никоний	мыши	1.4 × 1.0 × 0.5	—

Таблица 2

Количественный спектральный анализ литиков-скарабеоидов (в %)

Паспорт	сюжет	Al ₂ O ₃	Na ₂ O	CaO	MgO	Fe ₂ O ₃	Sb ₂ O ₃	CuO	MnO	Примечания
ВМ/5	женское лицо	2.2	11	9	0.65	0.45	0.65	0.01	—	239/46
Гюневка, 14/1	ягненок	1.7	9	8.5	0.9	0.45	0.55	0.002	—	239/45
Гюневка, 21/2	бодающийся бык	3.2	15	12	1.3	0.55	0.55	—	0.007	239/39
»	женское лицо в профиль	2.5	15	9	0.55	0.6	0.55	0.001	0.04	239/40
»	погонщик с мулом	3.5	15	11	1	0.55	0.8	—	0.007	239/41
»	распавшаяся гемма	2	20	8	0.45	0.6	0.7	0.001	—	239/42
Верхнегар., 81/1	обезьяна	3.1	24	12	0.8	0.7	0.7	0.001	0.008	239/35
Рокс., ОАМ № 84799	сфинкс	2.2	21	11	0.27	0.8	1.5	1.1	—	338/32

Примечания: основу стекла составляет кремнезем и вычисляется по разности (100% минус сумма всех элементов, обозначенных в таблице); чувствительность метода на калий находится в пределах 1%, при таком пределе чувствительности этот элемент в стекле не зарегистрирован.

**Количественный спектральный анализ (в %) двойных уплотненных подвесок
из кобальтового стекла (Алексеева. Античные бусы... 1978. Типы 181–182)**

п/п	Шифр изделия	Al ₂ O ₃	Na ₂ O	CaO	MgO	Fe ₂ O ₃	MnO	CuO	Sb ₂ O ₃	CuO	Примечания (ИИМК РАН) Ан. №
	Ольвия. ФИА НАНУ, О-46/6	2.6	11	12	1.3	0.9	0.1	0.16	–	0.14	315/14
	Ольвия. ОАМ, № 52497/1	2.4	14	9	1	1.2	0.55	0.13	–	0.075	288/16
	Ольвия. ОАМ, № 52497/2	3.5	15	14	1.2	1.5	0.35	0.16	–	0.4	288/15
	Елизаветовское гор. ЕГ-80/XIV-247	3	11	16	0.5	1	0.2	0.2	0.03	0.42	231/22

Примечание: основу стекла составляет кремнезем и вычисляется по разности (100% минус сумма всех элементов, обозначенных в таблице); чувствительность метода на калий находится в пределах 1%, при таком пределе чувствительности этот элемент в стекле не зарегистрирован.

ANCIENT GLASS GLYPTICS IN SOUTH-EASTERN EUROPE
(4th–2nd cc. BC)

A. S. Ostroverkhov

The paper presents a survey of glass glyptics which was current in Eastern Europe in 4th–2nd cc. BC. These artifacts include gems and finger-rings. Gems were of intaglio (scarabeoid) and cameo types. First cameos are dated back to the 4th c. BC. The earliest of the rings were bejewelled with scarabeoid gems. In the 4th c. BC there appear gems made of «schistose» glass. Glass rings were known since late classical period. From the late 4th and early 3rd c. BC these two types of rings began to merge. From that time on gems were inserted into the bezels.

Objects in «Eastern Greek» style are predominant among the replicas, though «Greco-Per-sian» specimen are also to be found here. The figures can be divided into three groups: 1) real and mythical animals; 2) human faces and figures; 3) mythical and allegoric compositions. Gems and rings made of «schistose» glass have upon them figures of dancing women (maenads) and hippocamp.

Ancient Greeks used gems and rings as amulets, adornments or seals. Barbarian population of the region in question used glyptic objects only for the first and the second purpose. Scarabeoids' original function was in any case apotropaic, which is proved by their shape imitating that of scarab, and by the colour of the glass imitating rock crystal, lapis lazuli, sapphire, turquoise or aquamarine. Glass itself was also thought in antiquity to have sacral properties.

The style of the images on glass gems and rings, as well as the chemical composition of the glass, makes it possible to suppose that the objects must have been manufactured in the Greco-Anatolian area: Ionia, Phoenicia, insular Greece, Attica or even Carthage. Some of the scarabeoids might have been made of imported half-finished product in large North Pontic cities.